

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 343.14

Д.В. Овсянников

D. Ovsyannikov

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КОПИРОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются вопросы доказательственного значения электронной информации по уголовным делам. Анализируются практика и научные позиции по данному вопросу. Законодательно определяется что электронные носители информации признаются в качестве вещественных доказательств. Вместе с тем не исключается использование электронных продуктов как иных документов. Имеются предпосылки и для признания электронной (компьютерной) информации самостоятельным видом доказательств, но для этого требуется внести соответствующие изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, копирование, электронное, информация, копирование.

EVIDENTIAL SIGNIFICANCE OF ELECTRONIC INFORMATION COPYING
IN CRIMINAL PROCEDURE

This article deals with the evidential significance of electronic information in criminal cases. The practice and scientific positions on this issue are analyzed. It is legally determined that the electronic media are recognized as evidence. However, the usage of electronic products can be used as other documents. There are prerequisites for the recognition of electronic (computer) information as independent kind of evidence, but it requires some amendments in the Criminal Procedure Code.

Keywords: criminal procedure, proving, copying, electronic, information.

В результате копирования электронной информации следователь (или дознаватель), а в дальнейшем и суд имеют дело с электронными носителями информации, которые согласно п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ относятся к вещественным доказательствам. Вместе с тем А.А. Шаевич считает, что в структуре уголовно-процессуального доказательства компьютерная информация и ее носители могут рассматриваться в качестве сведений и их источников, но лишь в таких видах, как вещественные доказательства и иные документы [7, с. 3]. Следственно-судебная практика по уголовным делам в этом вопросе также неоднозначна. В науке уголовного процесса высказывались также предложения по признанию за компьютерной информацией самостоятельного вида доказательств [3].

Электронные продукты в уголовном процессе значительно отличаются от обычных, традиционных доказательств. «Иные документы» как вид доказательств привлекают внимание и выступают альтернативой следственных и судебных протоколов. Понятие «иные документы» достаточно устоявшееся. Законодатель не раскрывает данное понятие, указывая лишь на то, что такие документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином

виде (ч. 2 ст. 84 УПК РФ). Это могут быть материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ.

Возникает вопрос: можно ли под «иными носителями информации» понимать электронные носители информации, а в «в ином виде» может ли рассматриваться как «в электронном виде». В соответствии с Законом РФ «Об информации, информатизации и защите информации» [6] слова «в ином виде» и «иные носители информации» означает обуславливающие юридическую силу документов, изготовленных с использованием компьютерной техники и новых информационных технологий, подтвержденных электронно-цифровой подписью, в случае представления таких документов в качестве доказательств.

Исследуя ситуацию, А.В. Рыбин предлагает под иными документами как источником доказательств понимать материальные носители доказательственной информации, исходящей от официальных (не лиц, осуществляющих производство по уголовному делу) и частных лиц, составленные вне рамок уголовного процесса и имеющие значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ [5, с. 9].

Документы, изготовленные с помощью электронно-вычислительной техники и представленные следователю, дознавателю и суду (судье) в качестве доказательств по делу, должны быть в таком виде, который позволял бы уяснить их содержание, т. е. подразумеваются требования, обычно предъявляемые ко всем письменным доказательствам: а) они должны быть изложены на языке судопроизводства (в соответствии с ч. 1 ст. 18 УПК РФ); б) содержащиеся в них сведения должны быть упорядочены удобным для восприятия образом (если это таблицы, столбцы и т.п.). К тому же данные, содержащиеся на техническом носителе (перфокарте, магнитной ленте, дискете и т. п.), могут быть использованы в качестве доказательств по делу только при условии, что они преобразованы в форму, пригодную для обычного восприятия и хранения в деле. Фактически это означает, что такие данные должны быть представлены на бумажном носителе. С учетом сказанного автор полагает, что в ч. 2 ст. 74 УПК РФ или отдельной нормой необходимо предусмотреть положение «об использовании в качестве доказательств по уголовным делам документов, подготовленных с помощью информационных технологий».

Ряд требований к документам, изготовленным с помощью электронно-вычислительной техники, наличие которых необходимо для признания за такими документами доказательственной силы в уголовном процессе частично законодатель предполагает в ч. 3 ст. 86, ст. 84, п. «а» ч. 2 ст. 82, п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Такие документы должны содержать сведения о дате и способе их изготовления, лица изготовившего или подписавшего.

Необходимо отметить, что в отношении информации, составляющей содержание электронного документа, всегда должна существовать возможность ее идентификации и аутентификации, т. е. должна существовать возможность проверки достоверности документа. Под аутентификацией электронного документа обычно понимают возможность проверки целостности и неизменности содержания электронного документа. Идентификация электронного документа предполагает возможность установления того, что он действительно получен от лица, который, например, обозначен в нем в качестве отправителя.

Интересно, что в соответствии с ч. 1 ст. 71 ГПК и ч. 3 ст. 75 АПК документы, полученные посредством электронной связи, относятся к письменным доказательствам.

Преломляя понятие «электронная информация» через призму ч. 2 ст. 84 УПК РФ, можно

прийти к выводу, что формой доказательств являются **вещественные доказательства** (ст. 81 УПК РФ).

Электронный документ может быть доказательством, если:

использовался в качестве орудия преступления;

является предметом преступного посягательства;

сохранил на себе следы преступления;

считается имуществом, ценной бумагой или иной ценностью, полученной в результате преступных действий либо нажитым преступным путем;

может служить средством обнаружения преступления или установления обстоятельств, имеющих значения для уголовного дела;

если содержащаяся в нем информация имеет значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

При установлении доказательственной значимости компьютерной информации, хранимой на носителе, а также ценности его предметных признаков (что отличает вещественные доказательства), по мнению О.Г. Григорьева, следует выносить постановление о признании данного носителя вещественным доказательством (и приобщении его к делу), с обязательным указанием на то, что доказательственным значением обладает не только сам носитель, но и хранимая на нем информация [2, с. 20]. На практике в большинстве случаев именно так и делается.

Л.Б. Краснова считает, что электронные носители информации должны иметь статус вещественного доказательства, так как они обладают признаками, присущими исключительно вещественным доказательствам. По мнению данного автора, данные, имеющие отношение к делу, содержатся на них во внешних признаках (намагничивание определенных секторов диска), а не находятся в вербальной форме. Кроме того, они могут служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности. На электронные носители информации переносится не только информация, но и, следы воздействия на нее, то есть следы преступления. В них имеется материальный способ получения, сохранения и передачи невербальной информации, имеющей отношение к делу [4, с. 257-258].

Хотя есть спорный момент. Вещественное доказательство незаменимо, тогда как электронная информация может быть скопирована

неоднократно. И хотя на практике, как правило, копируется информация на CD-R (что не позволяет вносить изменения в представленную информацию), вопрос этот до конца таким образом не решен.

Считать компьютерную информацию самостоятельным видом доказательств предлагает Н.А. Зигура, обосновывая этот тезис на протяжении всей диссертационной работы [3]. Данный автор основывает свою позицию исходя из ее специфической формы, среды существования, механизма формирования и способа введения ее в качестве доказательств в уголовный процесс или способа преобразования ее в доказательство.

Есть и другое мнение по этому вопросу. О.Г. Григорьеву видится нецелесообразным введение нового вида доказательств специально для компьютерной информации и ее носителей. Оптимальным, по его мнению, представляется сохранение существующей системы доказательств при помощи концепции «свободного» доказательства, согласно чему иные документы выполняют функцию «свободного», неформализованного вида доказательств, в который без разрушения существующей системы могут быть включены любые новые информационные носители» независимо от их свойств и формы (способа) представления информации [2, с. 19].

На наш взгляд, компьютерная информация и электронный документ не одно и то же. Последний имеет относительно высокую степень защищенности и более достоверен. Компьютерная же информация представляет собой более свободный характер обращения.

Н.А. Зигура разграничивает компьютерную информацию и вещественные доказательства. Однако некоторые доводы автора достаточно спорны. Так, по мнению данного автора, доказательственное значение вещественного доказательства определяется физическими свойствами и местоположением предмета, тогда как компьютерная информация – это содержание сведений [3, с. 12]. Но хочется возразить: электронный характер компьютерной информации определяется именно ее носителем, она не отделима от него (носителя), хотя и подлежит копированию. Благодаря носителю информации электронная информация хранится при уголовном деле и приобщается. Далее Н.А. Зигура пишет: вещественное доказательство является частью аналоговой среды, а компьютерная информация это среда программных и технических средств – электронная среда [3, с. 13]. И здесь можно в качестве возражения указать на цифровую видеозапись с зафиксированным событием преступления, которая

(видеозапись) не вызывает сомнения как вещественное доказательство, однако ее содержание пребывает в электронной среде. Другие доводы указанного автора также не столь убедительны.

Вместе с тем электронная информация вряд ли может рассматриваться как вещественное доказательство. Однако на сегодня порядок обращения с ней все же ближе к данному виду доказательств.

Изучение компьютерной информации возможно только посредством воспроизведения ее устройствами вывода компьютера, а использование в качестве доказательств требует соблюдения дополнительных требований. В связи с этим необходимы специальные знания, позволяющие правильно интерпретировать и фиксировать компьютерную информацию для ее дальнейшего использования в уголовном процессе. Изучение практики расследования преступлений в сфере компьютерной информации или где используется компьютерная информация для раскрытия преступления, а также проведенное нами анкетирование показывают значительный дефицит методик, позволяющих правильно профессионально собирать данный вид. Существует и проблема недостаточных знаний следственных работников в области использования аппаратных и программных средств компьютерной техники. Необходимы специальные программы обучения следственных работников, области применения специальных знаний при работе с носителями компьютерной информации и анализом самой информации. Нами предлагается в ст. 177 УПК РФ «Порядок производства осмотра» добавить пункт 7 следующего содержания: «Осмотр электронной информации на различных носителях производится с участием специалиста и компетентных понятих».

Компьютерная информация признается доказательством и приобщается к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление. В постановлении о признании компьютерной информации в качестве доказательства и приобщении к уголовному делу должны быть указаны предполагаемые обстоятельства, которые могут быть установлены с помощью этого доказательства, индивидуальные признаки носителя компьютерной информации, список и реквизиты компьютерной информации, содержащейся на данном носителе. Сведения о программах, с помощью которых возможно воспроизведение данной информации.

В целях правильной работы правоохранительных и судебных органов, поставленных перед проблемой использования электронной

информации в качестве доказательств целесообразно разработать методические рекомендации по способам собирания, проверки и оценки данного вида доказательств. Полученные в ходе исследования результаты, по нашему мнению,

могут быть использованы для дальнейшего исследования, получения нового достоверного знания о данном виде информации и в конечном счете найти отражение в законодательстве и практике правоприменения.

Примечания

1. Вехов В. Б. Электронные доказательства: новеллы уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы применения уголовно-процессуального законодательства при расследовании преступлений : материалы международной научно-практической конференции» (Москва, 26 октября 2012 г.). – М., 2012. – С. 91-92.

2. Григорьев О. Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2003.

3. Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010.

4. Краснова Л. Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 257-258.

5. Рыбин А. В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: процессуальные и криминалистические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – С. 26.

6. Об информации, информатизации и защите информации : федерал. закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 8. – Ст. 609.

7. Шасвич А. А. Особенности использования специальных знаний в сфере компьютерных технологий при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2007.

ОВСЯННИКОВ Дмитрий Васильевич, ведущий специалист-эксперт Представительства таможенной службы Российской Федерации в Республике Казахстан.

E-mail: dvo-chel@mail.ru

OVSYANNIKOV Dmitry, leading specialist-expert of the Customs service of the Russian Federation in the Republic of Kazakstan.

E-mail: dvo-chel@mail.ru